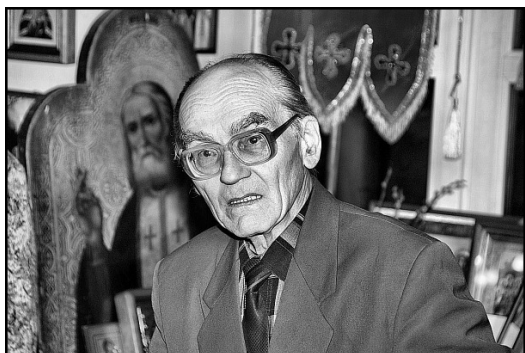

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Лето—это пора отпусков и работы на даче, пикников на природе и просто прогулок по городу. Но давайте не будем забывать о благодарности Творцу за Его дар. Наша благодарность может выражаться в разных делах. И, как говорит наш Владыка Викентий: «Я всегда и на все вас благословляю, кроме греха», тем самым подчеркивая ежедневную необходимость добродетели. Давайте спешить делать добрые дела! Вот, например, скоро состоится крестный ход, связанный с Чудотворным образом Пресвятой Богородицы «Неупиваемая Чаша» от Кафедрального Свято-Троицкого собора до Храма-на-Крови, и, приняв в нем участие, можно тем самым принести благодарственную жертву Богу и сделать доброе дело, пригласив на него своих близких и друзей. Тем более что Владыка ждет от нашего храма не менее двухсот человек, о чем он лично сказал священству нашего храма. Собираемся мы в храме 14 мая в 17.30 и идем до Свято-Троицкого собора.

**Братья и сестры!
Приглашаем вас
на крестный ход с
Чудотворным
образом Пресвятой
Богородицы
"Неупиваемая Чаша"
14 мая в 19 часов от
Кафедрального собора
до Храма-на-Крови.
Приглашайте своих
родственников и друзей!**

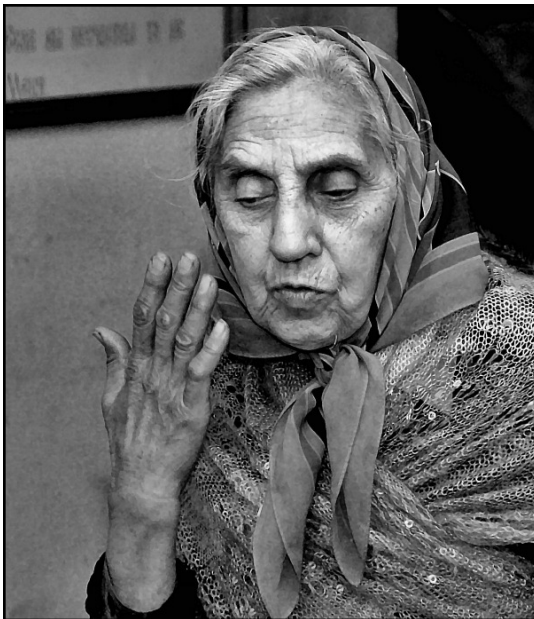
ЭЛЕОНОРА ЭДУАРДОВНА ЛОШАКОВСКАЯ

Жила я с родителями в г.Баку, где и родилась в декабре 1935 года.

Мама – Лошаковская Эмилия Ивановна, работала в больнице фельдшером-акушеркой. В годы Великой Отечественной войны дежурила на улицах города, днем и ночью, по несколько человек. После войны ушла на пенсию и дома занималась домашними делами. Учила меня готовить, стирать, шить, вязать.

Папа – Лошаковский Эдуард Иванович, работал бухгалтером, был участником Великой Отечественной войны. После ранения и заболевания (бронхит, туберкулез), был направлен на лечение, а потом вернулся на работу и до пенсии проработал бухгалтером. Папа был строгий в воспитании. Нам не разрешали находиться на улице без старших, за провинности нас наказывали.

В школьные годы я занималась спортом, много читала. Когда я была у тети, то она меня возила в Цер-

ковь, где мне очень нравилось, нравились иконы на стенах, облачения священников и общая атмосфера.

Когда я уже работала, а работала я сначала в библиотеке в г.Баку, потом в г.Свердловске тоже библиотекарем, в снабжении на заводе ЭММА и бухгалтером-кассиром на ОПК Монтажспецстрой, и когда у меня была свободная минута, я заходила в храм. С 1974 г., по приезде на Урал, я стала посещать Ивановскую церковь, а с 2001 г. пришла в храм свт. Иннокентия Московского. В начале я ходила и в тот, и в наш храм, а с 2004 г. уже окончательно определилась. Здесь мне очень нравится. Как могу помогаю в хра-

ме.

Теперь я уже знаю наизусть и утренние и вечерние молитвы. Здесь мой второй дом. Хочется чтобы в нашем храме было бы все красиво, тепло и уютно.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

*«Сидоров-старший порол меня
Сидорова-младшего, как сидорову козу...»*

А. Райкин, М. Жванецкий.

«Объем принадлежащих ребенку субъективных прав и свобод в правоотношении, по общему правилу, не должен быть меньше, чем в структуре правового статуса взрослого лица. В отношении несовершеннолетнего не исключена возможность ограничения и других прав, например личных. Как частный случай такого ограничения можно назвать возможность родителей ограничить право несовершеннолетнего на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, свободное получение информации, если эти действия соответствуют интересам ребенка...» - из общих положений о Ювенальной юстиции.

Был такой философ Ювенал, который высказал принцип, с восторгом принятый западным обществом и воплощенный в жизнь. О том, что родившийся ребенок – существо изначально ангельское, ангелоподоб-

ное и, если не мешать ему развиваться самостоятельно, без систем какого бы то ни было воспитания, в результате и получится человек максимально приближенный к Богу, к нравственным принципам с неповрежденной природой.

Думаете в России не было популярным это мнение?

«Поговорить о Ювенале,

В конце письма поставить Vale...

Чего ж вам боле – свет решил,

Что он умен и – очень мил...»,

это А.С.Пушкин, «Евгений Онегин». Уже в те годы светское общество обсуждало данные вопросы.

Младенцы во Христе наследуют ли Царствие Небесное? «Аминь глаголю вам,- свидетельствует Евангелие,- «аще не обратитесь, и не будете яко дети, не внидете в Царствие Небесное». Так сказал Спаситель.

А вот возрастает ли сила Божия в человеке, если он предоставлен сам себе? Святые Отцы говорят – нет, не возрастает. «Соблазны непрестанно возрастают, умножаются в мире, делают спасение более и более затруднительным», - Св. Игнатий (Брянчанинов). Письма к

мирянам, 237. И еще, там же: «Возраст зрелый и опыт должны бы были сделать нас совершенными, а мы теряем и те достоинства, которые имели, быв младенцами... Оно (Евангелие 0 авт.) повелевает нам обратиться и придти в то состояние, в котором были детьми».

Что касается меня лично, то лет с 5-6, согласно положению Ю.Ю., я должен был бы воспитываться вне семьи. Посудите сами, я рос в глухой Рязанской деревне среди семерых двоюродных братьев и одной сестры, где помощь деду с бабушкой была естественной. А хозяйство было большое – две коровы, теленок, куры, гуси, свиньи, пчелы. Одних только кроликов 100-150 (меньше я и не помню) – это ж прямой детский труд! Домашних животных (в простонародье скотину) ведь нужно кормить, поить, пасти, косить траву, ходить за грибами, ягодами и т.д. В общем, тяжелый крестьянский труд, который в отсутствие отцов – они на заработках в городе – лег на плечи внуков. Скучать было некогда. Да и кто из деревенских детей, скажите на милость, с 9 -12 лет играет в игрушки! Хотя они и были ...немного. Неинтересно это! А в 14 лет – все на мотоциклы!

Проект Ю.Ю. на деньги западных некоммерческих организаций уже несколько лет пилотируется в некоторых регионах нашей страны (например, в Ростовской обл.), где детей изымают, например, за следующее:

- 1) непосещение детской молочной кухни
- 2) своевременно не поставлены все прививки, необходимые с точки зрения государства (читайте с точки зрения гигантов фармацевтического бизнеса)
- 3) жильё в аварийном состоянии, квартира требует ремонта или ремонтируется
- 4) наличие в доме домашних животных
- 5) аморальное поведение (например, в нижнем белье родители ходят по квартире)
- 6) несвоевременное прохождение врачей в детской поликлинике
- 7) на полу разбросаны игрушки и мусор, отсутствуют игрушки в достаточном количестве, ребёнок играет с посторонними предметами вместо игрушек

8) ребёнок выполняет домашнюю работу, как: моет посуду, подметает и моет полы, стирает и т.д.

9) ребёнок находится на кухне вместе с матерью в процессе приготовления пищи

10) ребёнок часто и громко кричит и плачет

11) в холодильнике присутствует не весь ассортимент необходимых ребёнку продуктов или продукты просрочены

12) жалобы соседей или домочадцев на же-

стокое обращение с ребёнком, в том числе анонимные

13) кто-либо из родителей потерял работу...

Есть хоть один ребёнок в нашей стране, который исходя из вышеизложенных критериев, не может быть изъят из семьи? Ю.Ю. призвана, по сути, разрушить семью, а не будет семьи – не будет и государства.

На зиму меня забирали домой – в город, на учебу. А воспитание оставалось деревенским (за что я родителям, конечно, благодарен). Все, кого держали в «ежевых рукавицах» знают, что самое трудное не перенесение физических «тягот» наказания. Наставление разума через «нижнее полушарие головного мозга» – дело скорее символическое – какие-то два, три шлепка. А не нужно было в квартире костер разводить или младшему «выражаться». Кто научил? И ты старший иди сюда. Попадало всем поровну, чтоб не было доноса, все по-честному.

Обредевшегося ребенка отец направлял в угол, где он, швыряя носом, размышлял о своем проступке. Затем нужно было идти и просить прощения, то есть КАЯТЬСЯ!

Причем, фраза что я больше не буду, никак не устраивала милующего. «Что не будешь?» – следовал вопрос, и ребенок проговаривал свои грехи, учился покаяться.

Так, сами того не ведая, наши отцы, члены КПСС, закладывали нам, своим детям, в безбожном антирелигиозном обществе, ростки покаяния.

Если ребенок упорствовал, слишком быстро выбежал или не осознавал своего проступка – следовал ответ: «Не знаешь в чем твоя вина? Так иди еще по-

стой в уголке и подумай!» И сейчас, когда приходят мысли, что больше каяться-то мне не в чем, «чист аки стекло», так сразу приходит на память голос отца – «Не знаешь грехов своих? Так постой в углу и подумай!». Попробуйте, кстати, очень помогает.

Если наказания следовали слишком часто, то разум «притуплялся» к видению своих проступков – а это замечали и родители. Поэтому наказания были в исключительных случаях нарушения дисциплины поведения.

«Правозащитники» говорят, что закон направлен на соблюдение демократических принципов, которые приходят к нам с Запада. Как говорят у нас в Одессе: «Я Вас умоляю!»

В 1937 году юстиция называлась, конечно, не ювенальная, а очень даже революционная рабоче-крестьянская. Доносы детей на родителей были не исключением, а скорее правилом. Ведь Россия это уже проходила! Насколько же нужно не знать историю своей родной страны!

Смею напомнить, что 6 декабря 1936 года была принята Конституция СССР, самая гуманная в мире по мнению современных правозащитников. Чем все закончилось?

Закон о ювенальных судах в нашей стране уже принят в трех чтениях. На Украине аналогичный законопроект не приняли именно в третьем чтении, потому что поднялась большая волна народного протеста с массой письменных обращений в официальные госорганы. У нас разве протестов меньше? Одни вопросы. Но кое какие ответы все-же есть.

Моя племянница вышла замуж за гражданина Германии и уехала туда жить. Хорошая крепкая, работающая семья, родился ребенок. Они люди доброжелательные, почти вся родня перебивала в гостях. Когда ее мама, захлебываясь от восторга, рассказывала, что ребенок до 14 лет там может абсолютно безнаказанно делать все что захочет (крикнуть, ударить взрослого, шумно испортить воздух – какая трогательная забота о детях, правда?), дочь подняла глаза и тихо заметила: «Мама, так у меня-же сына заберут и увижу его только по расписанию в приюте». Мама тут осеклась и больше к этой теме не возвращалась.

Если кто-то со мной не согласен, и слава Богу! Давайте обсудим...

P.S. Да здравствует Павлик Морозов?

Андрей Николаевич Пересыткин.

К юбилею Победы ПРЕДПОСЛЕДНИЙ ВОЕННЫЙ – 1944-Й ГОД.

Этот год начался с важного успеха, не столько военного, сколько морально-психологического: наконец-то был полностью освобожден многострадальный Ленинград от немецкой осады. Конечно, власть скрывала подлинные размеры гибели населения, но в народе многое знали об этой трагедии от эвакуированных из города в предыдущие годы, и по мере возможности люди оказывали помощь родным и близким.

Сталин, исходя из горького опыта прежних кампаний, вполне резонно выбрал в качестве главного направления удара южное крыло советско-германского фронта. Здесь противник был заметно слабее, а Красная армия гораздо ближе подошла к западной границе, чем на центральном участке. К тому же успех открывал перспективу выхода советских войск на Балканы с многообещающими последствиями. В январе-апреле 1944 г. Красная армия, проведя несколько крупных операций, вышла на границу с Румынией.

На главном направлении фронта – Белоруссия, Польша, Германия – снова возникла стратегическая пауза. Здесь противник был гораздо сильнее, чем на юге. И вполне разумно было со стороны Кремля основательно подготовить мощный прорыв через Белоруссию в Польшу и, что очень важно, совместить его с открытием, наконец-то, второго фронта. Теперь время работало не только против Гитлера, но, в известной мере, против Рузвельта и Черчилля. Весна-лето 1944 г. стали критическим моментом в возвращении США и Британии на континент Европы. Опоздание с этим грозило тяжелыми последствиями для Запада. И в Москве резонно полагали, что Вашингтон и Лондон выполнят обязательства, взятые в Тегеране.

Внешне отношения Сталина с западными партнерами в первой половине 1944 г. в целом оказались на редкость спокойными, чтобы не сказать дружественными. Но один случай, малозаметный для широкой публики можно считать показательным. 17 января «Правда» опубликовала как бы сообщение своего зарубежного корреспондента о том, что в одной из Средиземноморских стран состоялась секретная встреча «английских руководящих деятелей с министром иностранных дел Германии Й.Риббентропом». В ходе нее якобы обсуждались «условия сепаратного мира с Германией». На гневный протест Черчилля вождем ответил своеобразной «шуткой»: «Не предавайте чрезмерного значения слухам, хотя и полученных от проверенных агентов газеты». Только немногим людям (главным образом, аналитикам Белого дома в Вашингтоне и Уайтхолла в Лондоне) был понятен ход хо-

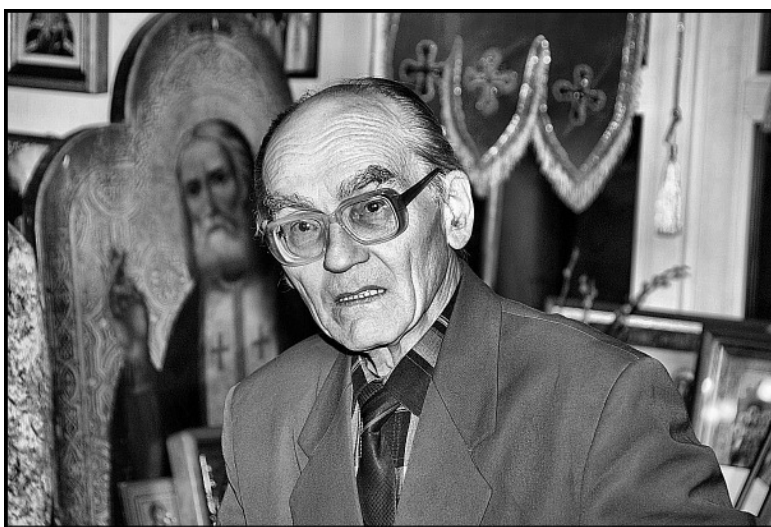
зяина Кремля: мы знаем о ваших попытках договориться с теми кругами Германии, которые хотели бы прийти к власти после устранения Гитлера. Но «Правде» пришлось опубликовать протест британской стороны, и на этом инцидент был исчерпан.

К Рузвельту после Тегерана Сталин относился вполне дружелюбно, благожела-

тельно принимая от него информацию о подготовке вторжения союзников в Северную Францию. В конце мая президент от имени народа США направил памятные грамоты двум советским городам – Сталинграду и Ленинграду. Ответным шагом Кремля стало награждение начальника штаба армии США генерала Дж. Маршалла орденом Александра Невского I степени. Его вручили в советском посольстве в Вашингтоне 6 июня – в день открытия второго фронта. В ответном слове Маршалл сказал, что принимает награду от имени всей армии «как символ вашего уважения и одобрения наших военных усилий».

Сталин не обошел и Лондон поздравлением в связи с успешной операцией в Нормандии. В телеграмме Черчиллю 11 июня он заявил, что «история войн не знает другого подобного предприятия с точки зрения его масштабов, широкого замысла и мастерства исполнения». Вождь противопоставил этот успех «позорному провалу» замысла Наполеона и «хвастливой истеричности» Гитлера в их намерениях форсировать Ла-Манш. Но, думается, в этом поздравлении был скрытый упрек западным лидерам: столь быстрый и крупный успех «Оверлорда» косвенно подтверждает правоту Кремля о реальной возможности такого десанта и летом 1943 г., будь на то решимость и воля партнеров.

Доброжелательность в отношениях трех лидеров серьезно нарушилась к концу июля этого года. Красная армия, развернув мощное наступление в Белоруссии быстро вышла на новую советскую границу («линию Керзона»). 22 июля советское радио сообщило, что на освобожденной польской территории в рамках антифашистского сопротивления возникла новая власть – Польский комитет национального освобождения (ПКНО). На другой день Москва признала его в качестве «подлинного выразителя интересов народа Польши». В действи-

тельности ПКНО был создан в Москве главным образом из «надежных коммунистов», которых Сталин основательно проверил после волевого роспуска компартии Польши и репрессий против нее 1938 г. В его составе не было ни одного из тех коммунистов – руководителей, которые создали в 1942 г. в подполье Польскую рабочую партию и позднее

сформировали немногочисленные партизанские отряды – Гвардию Людову.

Для Вашингтона и Лондона такой ход Кремля был решительно неприемлем. Рузвельт и Черчилль еще накануне предложили спешную встречу Большой тройки в Шотландии: вероятно, их разведка что-то узнала о планах вождя. На это Сталин ответил решительным сепаратным действием – подписанием соглашений с ПКНО о его признании в качестве «временного исполнительного органа власти» на территории Польши и признании Западной Украины и Западной Белоруссии законными территориями СССР.

Поскольку Кремль отверг встречу трех лидеров, эмигрантское правительство Польши во главе с С.Миколайчиком при поддержке Черчилля и Рузвельта (они отвергли признание ПКНО) прибегло к предельно острому ответу. 1 августа Армия Крайова – вооруженные силы массового польского Сопротивления, руководимого из Лондона – подняла восстание в Варшаве. Расчет был прост: Красная армия по логике войны близко подойдет к Варшаве и, притянув к себе силы вермахта, позволит Армии Крайовой занять столицу Польши и тем самым поставить под вопрос надежды Кремля утвердить в стране власть своих ставленников в лице ПКНО (его чаще называли Люблинским комитетом).

Однако дело обернулось совсем иначе. Немцы приняли энергичные меры против восставших. В ответ на просьбы западных лидеров и С. Миколайчика помочь повстанцам (у них не было тяжелой техники – артиллерии, танков, авиации) Сталин заявил, что советское оружие идет Люблинскому комитету. У него есть свои вооруженные силы – Войско Польское (оно было создано на территории СССР в 1943 – 1944 гг.), с ним и договаривайтесь.

Что касается собственно наступления Красной армии вождь и здесь нашел довольно ловкий ответ. Войска обоих Белорусских фронтов за месяц тяжелых боев, пройдя

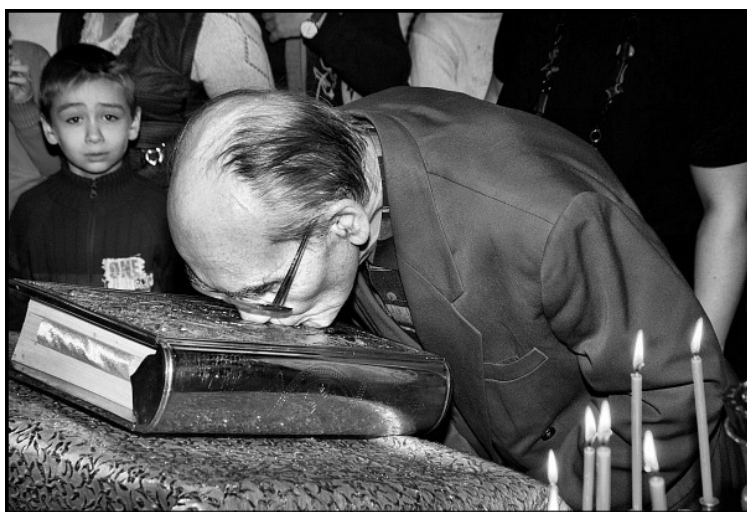
около пятисот километров и понесла значительные потери не могли с ходу форсировать Вислу. Но у Сталина был выбор: либо бросить значительные силы (2-3 резервные армии к Варшаве), что решило бы исход борьбы в пользу Миколайчика и Армии Крайовой, либо направить те же силы на южное крыло фронта и форсировать изгнание противника из Румынии, Болгарии, Югославии.

При этом Черчилль лишился последней надежды реализовать свою «балканскую стратегию». Как не трудно понять, Кремль еще раньше выбрал южное направление, и менять его не было никакого резона.

Стало ясно, что восстание в Варшаве обречено. Рузвельт и Черчилль, получив в грубой форме отказ Сталина перебросить оружие повстанцам, запросили у него разрешения союзной авиации в ходе челночных полетов на помощь повстанцам после сбрасывания оружия, снаряжения, медикаментов, приземляться на советских базах на Украине. Однако вождь решительно отклонил эту просьбу даже после повторного обращения. Очевидно, западные партнеры так и не поняли, насколько жесток был Сталин в своей последовательности. Черчилль, было, предложил президенту начать челночные полеты без согласия Москвы и поставить Кремль перед фактом. Но Рузвельт лучше понимал вождя и отклонил этот вариант.

Конфликт Сталина с западными партнерами по польскому вопросу не перерос в очередной кризис Большой тройки, как это случилось в предыдущие годы. Другие крупные события в ходе войны, в целом позитивные, оттеснили его на задний план. К тому же он прошел практически в секретном режиме для советских людей. Страна больше знала о внутренних делах и боевых успехах. Красная армия (именно в этом году ее официально стали называть Советской) серьезно выросла практически во всех отношениях. И главным показателем этого было изгнание оккупантов. Если в декабре 1943 г. под властью нацистов оставалось более половины оккупированной территории СССР, то в декабре 1944 г. она была практически освобождена, кроме небольшого анклава в Прибалтике, где были отрезаны с суши 28 немецких дивизий, и только морские коммуникации с рейхом позволяли им удерживать эту территорию.

Успехи Советской армии, которым кстати воздавали должное в своих посланиях и Рузвельт, и Черчилль,

весьма зримо выразились в присвоении полководцам высоких званий. Правда первые Маршалы Советского Союза военной поры появились все же в 1943 г. Г.К. Жуков и И.В. Сталин (редкий случай великодушия с его стороны – поставить себя на второе место) и А.М. Василевский. В том же году генералами армии стали А.И. Антонов (способ-

ный советский штабист) и весьма талантливый Н.Ф. Ватутин. В 1944 г. звание Маршала получили Л.А. Говоров, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, Ф.И. Толбухин. Генералами армии стали А.И. Еременко, И.Е. Петров, М.А. Пуркаев и самый выдающийся из них И.Д. Черняховский.

В этом году появился еще один вид отличия у полководцев – звания маршалов и главных маршалов родов войск. Первое место оказалось у авиации. Любовь вождя к ней была настолько нерушимой, что он простил своим «соколам» катастрофические потери 1941 г. Маршалами авиации стали А.Е. Голованов и А.А. Новиков (оба с прибавкой «главный») и нередко выполнявшие роль личных пилотов Сталина), а также Г.А. Ворожейкин, С.Ф. Жаворонков, С.А. Худяков. Гораздо меньше повезло «богу войны» в артиллерии. Маршалами ее стали М.В. Чистяков и Н.Д. Яковлев, а танковые войска оказались своего рода пасынками вождя: только П.С. Рыбалко удостоился звания маршала бронетанковых войск. Вероятно, личные симпатии, а также подозрительность Сталина к тем или иным лицам наложили свою печать на присвоение званий полководцам и на их движение по командным лестницам в своих родах войск.

Победы на фронтах радовали людей, но по-прежнему, приходили тысячи и тысячи похоронок. Вероятно, чтобы дать выход чувству ненависти к оккупантам у гражданского населения и смягчить горечь людей, Кремль провел, что называется, нестандартную операцию. 17 июня по улицам Москвы между рядами жителей столицы провели несколько колонн пленных солдат и офицеров вермахта общей численностью 50 тысяч человек. Но одновременно это был весьма важный знак в сторону западных союзников: вы только начали всерьез бить врага (Северная Африка с ее пленными – это легкая прогулка), а у нас новые десятки тысяч пленных.

Тыл продолжал наращивать производство вооружений и боеприпасов. На освобожденной территории были введены в строй несколько сот крупных и средних предприятий, производивших оружие для армии. Но основным поставщиком боевой техники, особенно танков и орудий, оставался Урал, причем именно наша область. Любопытно, что западные аналитики внимательно следили за ростом промышленного потенциала этого региона. В марте 1945 г. лондонский «Экономист» опубликовал их расчеты. К уровню 1940 г. объем промышленной, то есть практически военной продукции, в Свердловске вырос в семь раз, в Нижнем Тагиле и Каменске-Уральском в восемь с половиной раз. Это было, пожалуй, первое в рамках всей антифашистской коалиции публичное признание роли опорного края державы в приближавшейся Победе.

И все же успехи 1944 г. давались ой как нелегко. Усталость от многолетней фронтовой и тыловой нагрузки преодолевалась ужесточением дисциплины и нарастанием карательных мер. Создание в 1943 г. в наркомате обороны Главного управления военной контрразведки «Смерш» при его прямом подчинении Сталину и скрыто поощряемом соперничестве Л. Берии и Вл. Абакумова привело к вполне ощутимым арестам в армии и тылу за малейшие необдуманные или сказанные в сердцах слова.

В тылу продолжала действовать уже отработанная система поддержания трудовой дисциплины. За малую провинность (опоздание на смену, особенно в отгрузке военной продукции, а в условиях сверхусталости у подростков 16-17 лет оно было нередким) человек получал 3, 5 или 10 лет тюрьмы. Она тут же заменялась штрафным батальоном со сроком службы в нем соответственно 1, 2 или 3 месяца. Но это было только полдела.

Штрафбаты – а их было сотни и сотни, формировались не только из подобных судимых, но также из обычных уголовников, которые соглашались пойти в армию на тех же условиях. Этим людей без всякой военной подготовки отправляли на фронт, нередко с Дальнего Востока под Ленинград, вручали оружие только на передовой, разве что показав как стрелять – и в атаку. Понятно, что вклад этих частей в военные усилия армии был весьма незначительным. Но как средство поддержания дисциплины на производстве и вместе с тем своего рода «чистки» тюрем и лагерей, эта система себя оправдывала.

1944 г. оказался весьма важным и в жизни Русской Православной Церкви. Еще в сентябре 1943 г. Сталин взял гораздо более разумный курс в отношении нее и разрешил восстановить патриаршество и минимально необходимую структуру. Он смотрел в будущее: выход Кремля в Европу к народам, имеющим полноценные церкви (этот замысел уже явно

просматривался) требовал поднять статус «своей Церкви». Так что здесь совпали цели атеистического, даже богоборческого государства с насущными интересами РПЦ. Через четыре дня после беседы вождя с местоблюстителем РПЦ митрополитом Сергием (Страгородским) был созван Собор, и Сергей был избран Патриархом.

Новоизбранный Предстоятель Русской Православной Церкви при всей краткости своего служения (он умер в мае 1944 г.) сделал немало для укрепления Церкви. Восстанавливались епархии, вернулись из ссылки оставшиеся в живых епископы, были рукоположены новые архиереи, готовилось возобновление богословского образования. При всей огромной трудности (ее можно назвать «немыслимой» на человеческом языке) положение Русской Православной Церкви в служение Богу и восхваление богоборческого режима – она достойно продолжала вносить посильный вклад в борьбу с врагом и в материальном, и особенно в духовно-нравственном смысле.

Завершающими аккордами этого военного года нашей страны стали вступление Советской армии вглубь Балканского полуострова (особенно освобождение Белграда вместе с Народно-освободительной армией Югославии), выход на границы Венгрии и подготовка к решающему прорыву через территорию Польши в Германию. Эти успехи были особенно значимыми на фоне топтания союзников в Северной Италии и особенно серьезной неудачи Д. Эйзенхауэра и Б. Монгомери на Западном фронте. Немцы прорвали их позиции в районе Арденн, почти повторив в начале операции в середине декабря свой успех мая 1940 г. Союзников спасла в основном крайняя нехватка горючего для танков вермахта. В противном случае у Гитлера были бы хорошие шансы устроить второй Дюнкерк. В порядке перестраховки союзники обратились к Сталину с просьбой помочь преодолеть эту трудную ситуацию.

В ноябре-декабре 1944 г. Кремль одержал крупную политико-дипломатическую победу. В вопросе о месте новой встречи Большой тройки (срок ее был согласован на январь-февраль 1945 г.) Сталин твердо настаивал на советском Черноморье. Рузвельт, учитывая свои конституционные обязанности и здоровье, а также престиж Белого дома, долго уговаривал вождя пойти на компромисс и встретиться в Египте или в Афинах. Но хозяин Кремля остался непреклонен и президент принял Ялту в качестве саммита трех лидеров. Правда этот успех оставался большим секретом.

профессор Чевтаев Анатолий Гаврилович

МУЗЕЙ – ПИЩА ДЛЯ ДУШИ, ДЛЯ УМА

Музей – это песня в моем сердце. Многим музей кажется чем-то отжившим, покрытым архивной пылью. Но нет, не правы те, кого одолевают подобные мысли.

Музеи не только хранители истории, у них есть своя собственная судьба. И в наше бурное время всем понятно, что историю чтить необходимо, без прошлого нет будущего. Но все-таки стоит заглянуть в энциклопедический словарь, чтобы точно выяснить, что же такое «музей»?

Музей, в переводе с греческого, это место, посвященное музам. И, если говорить языком словаря, то музеи – это «научные, научно-просветительские учреждения, осуществляющие комплектование, хранение и популяризацию памятников естественной истории, материальной и духовной культуры – первоисточников знаний о развитии природы и человеческого общества. Музеи сосредотачивают в своих фондах главным образом предметы вещественные и изобразительные, в том числе произведения искусства, вместе с тем, в музеях хранятся письменные источники (рукописные материалы, печатные документы, книги и от инкунабул до изданий последнего времени и представляющие историческую ценность).

Для большинства современных музеев характерно единство исследовательских и образовательных, воспитательных функций. Специфические формы научной популяризации и воспитательной деятельности музеев-экспозиции, выставки».

Все кажется таким простым и банальным. Но это не так. Трудно в газетной статье говорить о музее, нет красок, нет завораживающей таинственности, нет запахов, нет звуков, но есть энтузиасты музейного дела, которые могут рассказать много интересного, захватывающего. У каждого музейного предмета есть своя история, драма, судьба и история его создателя. В музеи приходят не только для отчета, отдыха, получения информации, а в первую очередь – для души. Если с Вами этого не было – попробуйте. В каждом музее найдутся энтузиасты своего дела, они могут

говорить о своем детище, не взирая на время, с упоением рассказывая об экспонатах, и об их истории, об истории музея и его создателях и хранителях.

Первые музеи появились очень давно. История возникновения музеев относится к XVI веку до нашей эры – Киотский дворец на острове Крит, Библиотека Ниневийского дворца – VII век до нашей эры. В античную эпоху произведения искусства сосредотачиваются в первую очередь в храмах, затем в средневековых соборах.

К эпохе возрождения относится появление музеев в Европе, им были уже присущи некоторые функции, которые можно назвать научными. В частности, это связано с великими географическими открытиями, а также с потребностями развивающихся наук и производства. Коллекционировались образцы животного и растительного мира, минералы, геодезические и астрономические инструменты («философские инструменты»), предметы, представляющие этнографический интерес. Большую популярность приобретали дворцовые собрания – кунсткамеры, мюнц-кабинеты, натуралиен-кабинеты, в которых сосредотачивались естественнонаучные, этнографические историко – художественные ценности.

В период капитализма усиливаются объективные потребности в развитии музеев, в росте музейной сети с образовательно-воспитательной и научной функциями.

В России музеи имеют многовековую историю. В источниках XI-XVII веков содержатся многочисленные сведения о хранении исторических и художественных ценностей в соборах и монастырях во Владимире, Киеве, Новгороде. В XV-XVII относится формирование собрания Оружейной палаты и хранилища памятников Патриаршей ризницы в Москве.

Какие же в наше бурное время бывают музеи? В современное время музеи различают по типам и классификациям. Тип музеев определяется их основным общественным назначением, в соответствии с этим признаком музеи делятся на исследовательские, научно-просветительские (абсолютное большинство

музеев; иногда их называют публичными, массовыми); исследовательские, являющиеся своеобразными лабораториями при научно-исследовательских институтах и учебные.

Науки: музееведение и музейная педагогика – инструмент в руках тех людей, которые хотят сделать работу музея интересной для посетителей, а встречи в музее – впечатляющими. На сегодняшний день уже имеется ряд концепций культурно-образовательной деятельности музея, созданных в рамках музейных концепций с учетом развития своего музея в контексте развития страны, своего региона, отечественно и зарубежного музейного дела. Музейный педагог должен обладать знаниями о музейных коллекциях, быть хорошим учителем, способным донести свои знания до посетителя, должен быть в курсе новых технологий и открытий в той области, о которой ведет речь, он должен быть специалистом в разработке программ, ориентированных на определенные группы музейной аудитории. Музейный педагог – психолог и социолог, владеющий актерским мастерством, то есть амплитуда знаний и умений музейного педагога достаточно широка. Важнейшей функцией музейных педагогов является создание «индивидуальных маршрутов вхождения в мировую культуру», позволяющих каждому преодолеть «порог музея», найти свою нишу.

У нас, в Екатеринбурге 6 десятки музеев, для совершенно разных интересов, характеров и возрастов. Это Музей истории камнерезного искусства, Музей кукол, Дом-музей фотографии Метенкова, Музей ВДВ «Крылатая гвардия», ведомственные музеи (завода Уралмаш, например), школьные музеи и т.д.

Учитывая какое огромное значение современное общество придает культурному наследию, играющему весомую роль в его духовном развитии, нравственном становлении, понятно, что профессиональная подготовка становится одним из факторов, определяющих жизнеспособность музеев и дальнейшее развитие музейного дела.

Итак, мы можем сегодня свидетельствовать о растущем влиянии музея как культурно-образовательного центра для самой широкой аудитории. В музеях разрабатываются образовательные концепции, программы, проекты, системы долговременного взаимодействия с самой широкой аудиторией с целью максимального использования среды музея. Например, Екатеринбургский музей радио им. А.Попова является государственным техническим специализированным музеем, позволяющим посетителям не только ознакомиться с деятельностью выдающегося ученого,

изобретателя радио А.Попова, но и получить представление о развитии средств связи с конца XIX века до наших дней. В годы Великой Отечественной войны слова: «Говорит Москва. Передаем сводки Совинформбюро» звучали из Свердловска! Юрий Левитан был здесь в командировке, самая мощная в то время радиостанция РВ-96 во время войны находилась в нашем городе. В музее можно много интересного узнать не только о радио.

В 1998 году этот музей стал победителем конкурса «Музеи на пороге XXI века» и был удостоен гранта фонда Дж.Сороса за программу «В Интернет с экскурсоводом». В результате музей получил уникальное компьютерное оборудование и стал первым в Урало-Сибирском регионе музеем, в котором посетители получили возможность постигать современную науку общения через всемирную сеть Интернет, учиться ориентироваться в этом виртуальном мире и совершать далекие путешествия по незнакомым городам и странам, планетам, не выходя из музея.

В центре Екатеринбурга находится Исторический сквер – одна из достопримечательностей города. Это место связано со многими эпохальными событиями: здесь в 1723 году был пущен государственный железнодорожный завод, давший жизнь и развитие городу. Здесь, в 1726 году, начала свою работу камнерезная мастерская, ставшая со временем гранитной фабрикой. В первой половине XIX века в ее корпусах разместились Главные железнодорожные мастерские, преобразованные затем в вагоностроительный завод.

Сейчас на территории сквера находится несколько филиалов Краеведческого музея таких, как Музей истории архитектуры Екатеринбурга, павильон, в котором выставлено уникальное литье уральских мастеров из города Касли Челябинской области. В начале XVIII века на международной выставке в Париже их работа была оценена по достоинству, в мире до сих пор нет ничего подобного.

Можно очень долго рассказывать о музеях, перечислять их виды или названия. В музее можно увидеть и древний манускрипт, и гобелен, и автомат Калашникова, и фотографии, и даже – паровоз.

Идите в музей, если Вы там еще не были 6 не пожалеете, идите в музей, если Вы уже были – не пожалеете! Музей – это то, что нужно для всех, жаждущих пищи для души, жаждущих знаний, открытий.

Л.И.Путилова

ЧУДИНОВО. (продолжение)

4. Отец Иоанн – совсем не старый «чудиновский старец»

В книге о Евдокии Чудиновской, которую мы купили в храме, есть рассказ батюшки Иоанна о начале своего служения в Чудиново.

Именно к такому батюшке Иоанну мы и приехали в село Чудиново. Наш паломнический автобус был не первым (4 или 5 автобусов уже стояли) – и на вечерней

службе храм был плотно заполнен. Автобус остановился на стоянке около храма – мы вышли, осмотрелись: деревня была небольшая, самая обыкновенная. Храм, восстановленный из развалин уже в наше время, тоже ничем особенным внешне не был примечателен.

Выйдя из теплого автобуса на настоящий зимний степной мороз, я в своей легкой кожаной куртке сразу же замерз, и мы быстро прошли в храм, рассчитывая увидеть в нем батюшку – мудрого старца, о котором были столько наслышаны. Но ни снаружи, ни внутри храма батюшку мы не увидели – прошел мимо нас один седоватый, довольно крупный, здоровый на вид послушник, но он так быстро промчался, что мы даже спросить у него ничего не успели.

Внутри храм оказался достаточно просторным, светлым: каких-то особых, тем более чудотворных икон мы в нем не увидели, икон Дунюшки, по-моему, тоже не было (она же тогда не была канонизирована – не знаю, как сейчас) – но что нас сразу поразило, это очень красивая роспись стен и потолка, купола храма. Было видно, что это все новодел, но сделанный талантливо и с любовью – по крайней мере, нам с женой так это все запомнилось.

Светлана Ивановна еще дома нас предупредила, что ночевать мы будем в храме, поэтому опытные паломники взяли с собой спальные мешки и т.д.: я не помню, что взяли с собой мы, но на чем-то ночью мы там лежали. Мы бросили вещи в какой-то угол и пошли знакомиться с храмом, в киоске подали записочки, купили свечки, молились перед иконами – готовились к вечерней службе и встрече с отцом Иоанном.

В это время в храм зашел тот самый «послушник» – остановился перед группой паломников и достаточно громко стал с ними то ли говорить, то ли шутить: на мой взгляд, он вел себя слишком «шумно» для храма, тем более, в котором служит «старец Иоанн»! В моем представлении «старец» должен был быть старым, ти-

хим, мудрым: я помню старца в Александро-Невской Лавре в Питере (его осторожно вели под руки из алтаря и посадили в кресло, где он принимал исповедь, разговаривал, я сподобился подойти к нему под благословение) или хотя бы внешне похожим на отца Авксентия в монастыре на Ганиной Яме – а тут...

Недовольный поведением «послушника», я спросил у матушки в киоске, мол кто это такой

– а она, понимающе улыбнувшись, ответила: «Это наш батюшка Иоанн» (кстати, позднее выяснилось, что это была именно «матушка» – жена отца Иоанна). Помню свою первую внутреннюю реакцию – разочарование: не таким я себе представлял батюшку Иоанна и не к такому «старцу» я ехал. В этот момент я вспомнил удивившую меня реакцию Ирины В. (духовной дочери о. Иоанна), когда я ей сообщил, что мы едем в Чудиново – она ответила с мудрой и какой-то загадочной улыбкой: «Ну, с Богом – поезжайте».

Пока я все это вспоминал и осмысливал, моя жена сразу «признала» батюшку, быстро подошла к нему и протянула иконку Святой Елизаветы. История этой иконки такова: в тот период наша дочь Настя оказалась в очень тяжелом положении – она жила с дочерью и работала в Москве тренером в престижном фитнес-клубе, но внезапно очень сильно заболела и была вынуждена оставить свою работу. Настя вернулась с Лерой домой: больная, без работы – и жилось нам всем в тот период очень трудно.

В Москве в сложной жизненной ситуации Господь привел Настю для утешения в храм, который был недалеко от дома, где они с Лерой жили – и это может быть будет отдельная история для нашей газеты. Вернувшись в Екатеринбург, Настя с Лерой стали прихожанками Храма на Крови, где Лера познакомилась с девочками-одногодками, которые привели ее в храмовый хор «Октоих» и в воскресную детскую школу. В этой школе Настя познакомилась со священником Храма на Крови отцом Олегом, окормлявшим школу, который, вникнув в тяжелое положение Насти, посоветовал ей (и порекомендовал ее настоятелю отцу Максиму) поработать продавцом в Часовне Святой Елизаветы, стоящей около Храма.

Настя уже несколько месяцев работала в Часовне: деньги там были на жизнь совсем небольшие, но никакими деньгами не измерить ту теплоту в душе и

радость, которую давало ей это пусть совсем маленькое, но Служение! Тем не менее, врачую душу, работа в Часовне не помогала Насте в ее физических болезнях – и когда она узнала про нашу поездку в Чудиново, она дала маме иконку Святой Елизаветы, которую купила и часто молилась ей в Часовне, с просьбой, чтобы отец Иоанн Чудиновский помолился на эту иконку о даровании ей исцеления.

Именно с этой иконкой Галочка и подошла к отцу Иоанну с просьбой взять иконку в подарок и помолиться на нее о здоровье дочери, которая очень сильно болеет. Батюшка посмотрел на иконку и спросил: «Разве твою дочь зовут Елизавета?» – жена объяснила, что дочь зовут Анастасия, но она работает в Часовне Елизаветы и т.д. В ответ на эти объяснения батюшка сурово так посмотрел на Галочку и говорит: «Ты хоть понимаешь, почему дочь твоя так сильно болеет?» – у жены в ответ вдруг полились слезы и она сквозь них прошептала: «По грехам моим» – внимательно и строго посмотрев на жену, батюшка сказал: «Да, по грехам твоим – помолюсь на иконку» – и пошел в алтарь. Нельзя сказать, что Настя после нашей поездки вдруг сразу исцелилась: но через какое-то время ее очень сильные боли в ногах все же стали немного полегче – а главное, она смогла найти более обеспеченную работу, близкую к своей специальности, на которой и работает до сих пор.

Вечерняя служба в храме была вполне обычная – разве что за исключением того, что всю вечернюю службу, и литургию на следующий день вели всего 2 человека (кроме мальчика-алтарника): сам батюшка и еще одна женщина, которая и пела за весь хор, и читала все тексты – причем пела настолько красиво, что отсутствие пятиголосного хора было совсем незаметно.

После окончания вечернего богослужения батюшка начал говорить Проповедь – и вот здесь я не только понял, но и почувствовал всей душой, зачем же мы приехали к отцу Иоанну Чудиновскому! Батюшка говорил о том, как Господу нашему Иисусу Христу жалко нас, заплутавших в бесовской греховной жизни, влекомых нашими страстями, жадностью, похотью, мамоной, накапливающих ежедневно, ежечасно все новые и новые грехи – бредущих все дальше от Господа, все ближе к клоаке ада.

Батюшка стоял перед нами и плакал, говоря о том, что Господь и Матерь Божия любят нас, страдают за нас, хотят помочь нам и в особо тяжелых моментах спасают нас, творят для нас чудеса – но мы не видим эти чудеса, не откликаемся на Их помощь и призыв, по своей воле отдаем себя бесам, губим душу свою. А ведь Господь дал нам свободную волю и не будет нарушать ее, если мы сами не припадаем к Нему с молитвой и покаянием.

Написанное мной выше – это бледная тень тех яр-

ких, проникновенных слов батюшки Иоанна и особенной его искренности, его жалости к нам, гибнущим в грехе по своей собственной воле, тех слез, которые текли по его щекам и как будто смывали с наших душ все то греховное, наносное, с чем мы переступили порог этого храма. Произносимые батюшкой слова и его слезы проникали до самых глубин души каждого стоящего в храме и вызывали наши ответные слезы: я не могу, конечно, говорить за весь храм, но все стоявшие около меня и мы с женой также плакали вместе с батюшкой.

От проповеди батюшки Иоанна осталось ощущение светлой грусти и жалости к самому себе, греховно отвергающего делами своими любовь Господа – после этой проповеди омытая слезами душа жаждала исповеди и покаяния! И в ответ на эту «жажду души» в конце проповеди Отче Иоанн призвал – независимо от того, хотел кто или нет, завтра причащаться – сегодня всем храмом, без исключения припасть к Господу с глубокой, до самого доньшка души, покаянной исповедью! Батюшка сказал, что будет принимать исповедь весь вечер и всю ночь – примет у всех: пусть каждый говорит все, что хочет и сколько хочет. «Главное, выскребите из себя все свои грехи, очистите душу – у Господа нет грехов непрощаемых, если покаяние будет искренним, а сердце полно горячей любви и благодарности Богу» – сказал он.

Сразу после вечерней службы и проповеди отец Иоанн освободил от людей небольшой круг около большой иконы Матери Божией слева от алтаря и начал принимать там исповедь. Весь храм выстроился в очередь – и по мере того, как очередь продвигалась, уже прошедшие исповедь паломники обустраивали себе ночлег, ужидали и т.д. Сначала, естественно, занимались места вдоль стен, на скамейках, вокруг круглой железной печи, но постепенно люди стали располагаться и на полу – в итоге ночью весь пол храма (за исключением «пятачка» около иконы Божьей Матери, где отец Иоанн принимал исповедь) был покрыт спящими паломниками.

Заняв и ожидая очередь, мы с женой присели недалеко от того свободного круга, где принимал исповедь отец Иоанн, и нам было хорошо видно, а иногда и немного слышно, как батюшка не просто выслушивал каждого подошедшего к нему, а сам активно участвовал в исповеди: он часто спрашивал что-то, уточняя, углубляя то, что говорили ему, как бы направляя исповедь не только на самые главные и тяжкие грехи, но и на самые важные вопросы жизни стоящего перед ним исповедника – как будто батюшка все знал про него и подводил именно к тому самому нужному, что он должен сказать, понять, прочувствовать и решить себя, что же делать и как жить дальше!

Продолжение следует.

Власов Владимир Васильевич

620014 г. Екатеринбург, Ленина 11а, тел. 89506411423

Храм во имя святителя Иннокентия, митрополита Московского

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО
620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

10 мая (понедельник) 16-00 Молебен.

11 мая (вторник) 9-00 Молебен.

11 мая (вторник) 18-00 Молебен.

12 мая (среда) 9-00 Молебен.

12 мая (среда) 18-00 Всенощное бдение. Исповедь.

13 мая (четверг) 9-00 Литургия. **ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ.**

13 мая (четверг) 18-00 Молебен.

14 мая (пятница) 9-00 Молебен.

14 мая (пятница) 19-00 Крестный ход от Свято-Троицкого собора.

15 мая (суббота) 17-00 Всенощное бдение. Исповедь.

16 мая (воскресение) 9-00 Литургия. Крестный ход к часовне свмч. Екатерины. Молебен с акафистом.

Кравцев Владимир Анатольевич главный художник Академического театра Драмы, заслуженный деятель искусств России.

**Зачем надо восстанавливать
Градо-Екатерининский собор?**

У меня сформировался некий образ фонтана, не связанный даже с тем, строить или не строить там храм. Это некое странное сталинское сооружение. Вот то, что не получилось – то туда и попало. Может быть, я оскорблю какого-то скульптора или мастера, но пластически это настолько невыразительная форма, что она просто вызывает недоумение. Ностальгию она не может у меня вызывать. Может быть, этот фонтан можно освежить, выкрасив, но пропорции круга, где вода должна быть – причем, вода эта должна быть чистой, в ней не должны плавать бутылки и куски сладкой ваты – так вот, это какой-то страшный совершенно сборник. И ведь ничего с этим не сделаешь.

Я бы ребенка вряд ли туда повел. Лучше в парке погулять – есть замечательные зоны отдыха.

Памятником архитектуры это сооружение нельзя назвать, а Градо-Екатерининский собор – это архитектура 18 века. Она замечательная!

Если говорить, опять же, о детях – хотелось бы, чтобы у них формировался вкус. Можно с полным доверием отнестись к этой архитектуре – она скомпонована «к человеку», замечательные пропорции – помимо того, что это еще и храм. И если такой спорный вопрос – фонтан или храм – ну, очевидно же! Лучше вернуть то, что создано убедительно, верно найдены пропорции и потом, еще раз подчеркнуть, что это храм. Долг любого гражданина, проживающего в этом городе, сказать: «Да, давайте же немедленно начнем!».

Выходные данные: Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита Московского Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви. Редактор священник Илья Александров. Редакционная группа – приходской актив. Редакция выражает благодарность за помощь в реализации проекта фирме «Турианский&Вольфссон. Эксперты перевода». г.Екатеринбург Ленина 11-а. т. 89506411423. (www.prorovednik2100.ru) – электронная версия газеты будет находится здесь. При перепечатке материалов ссылка обязательна. За неверную интерпретацию читателями фактов редакция ответственности не несет. Издание бесплатное, но очень нуждающееся в финансовой поддержке. Тираж 101 штука.